

Альфред Мирек

«Император Николай II и судьба православной России»

Книга кратко, хроникально и исторически достоверно описывает события, которые происходили с монархией в России в 1881–1917 годы, и в частности, в роковой период 1916–1919 годов, наглядно и убедительно доказывая, что речь шла не о «дворцовом перевороте», революции, смене строя, правительства или лидера страны. Нет, ставка была велика и грандиозна по своим преступным замыслам и последствиям: речь шла об уничтожении Русской вековой монархии, России как самого крупного и сильного в мире христианского государства, об уничтожении огромной сельскохозяйственной и промышленной державы, сильной экономически, политически, духовно. Трудность написания данной работы заключалась в том, что с революции 1905 года потоки лжи и клеветы были так велики, а с 1916 года волна лживых слухов, сфабрикованных протоколов, свидетельских показаний, актов была так огромна, что даже опытному исследователю трудно докопаться до истины.

Фото: Андрей САЗОНКИН

Альфред Мартинович Мирек – доктор искусствоведческих наук, профессор, журналист, историк, писатель – автор многих исторических книг, в том числе «Красный мираж. Палачи могучей России», «Тюремный реквием», первой в мире энциклопедии по язычковым инструментам, правозащитник, член общества «Мемориал», общества «Жертв политических репрессий», ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный деятель искусств России. Автор в поисках истины много работал в различных архивах нашей страны и за рубежом.

рон Сталина подобная трагедия повторится. Толпа точно по той же методике, но не за подарками, а из любопытства прорываясь вперед, будет давить передние ряды. Я был свидетелем этого. Так же подберут, но три тысячи трупов и в течение года будут умирать в больницах и дома около 15 тысяч пострадавших. Вывозить будут их не на телегах, а в грузовых машинах. И так же быстро все уберут. Но по тысяче рублей никому не дадут, хотя похороны также объявят бесплатными).

Вместе с тем трагедия, как потом выяснилось, произошла не случайно и не по разгильдяйству местных властей, как пытались объяснить недалёковидные исследователи. Сначала истинные авторы провокации попытались свалить всю вину на Великого князя Сергея Александровича, градоначальника Москвы. Была создана следственная

ехали к Ходынке. Сверкало солнце, в главном павильоне собралась вся знать Европы, гигантский оркестр исполнял кантату в честь коронации и неоднократно «Славься». Парадные войска, колокольный звон. На поле толпилась разодетая публика, народ славил Государя. Его неотступно сопровождал генерал-губернатор Москвы, Великий князь Сергей Александрович. Торжества прошли, как и должны были пройти. Те, кто настаивал на продолжении торжеств, были правы: коронация случается раз в жизни Государя и является событием государственного значения. Россия должна была не потерять своего достоинства в глазах стольких мировых держав. Но многие из приближенных отметили, что Николай был смущен и подавлен, а на глазах Императрицы блеснули слезы.

19 мая в 2 часа Государь Николай II с Александрой Федоровной поехали в Старо-Екатерининскую больницу, где обошли все палаты с пострадавшими накануне. На другой день поехали в Мариинскую больницу, где осмотрели вторую малочисленную группу раненых. (После официальной регистрации в больницах осталось не более трех тысяч, многие после оказания медицинской помощи сразу ушли домой). Государь щедро жертвовал на пострадавших, выражая им сочувствие и сострадание. При осмотре стало ясно, что некоторым уже после оказания первой медицинской помощи становится лучше и, как объяснял Государю врач, долго они здесь не задержатся.

Всюду его встречали с радостью, как родного отца. Народ любил и чтит молодого Императора, понимая, что его вины в произошедшем нет. «Во внешности Николая II, – писала жена английского посла Бьюкенена, присутствовавшая на коронации, – было истинное благородство и обаяние, которое, по всей вероятности, скорее таилось в его серьезных голубых глазах, чем в живости и веселости характера».

Николай II, сильно переживший случившееся, с особым рвением старался во всем разобраться. Следственная комиссия работала тщательно, беспристрастно и профессионально под постоянным присмотром Императора.

Комиссия установила, что главным виновником трагедии был граф **Воронцов-Дашков**, министр двора еще со времен Александра III. Именно он отвечал за устройство коронации на Ходынском поле, обо всех рытвинах и канавах которого прекрасно знал, так как являлся крупнейшим коннозаводчиком Императорского двора и не раз организовывал и лично руководил всеми занятиями с лошадьми на специально предназначенном для этого Ходынском поле, где устанавливались барьеры и рылись канавы в учебных целях. **Он был тайным членом масонского общества**, которое в тот период всеми силами старалось дискредитировать монархию в России. И организация ходынской трагедии, которая должна была сорвать коронационные торжества и дискредитировать нового Государя Императора, ему удалась сполна. При этом он и его подельники пытались взвалить вину за трагедию на Великого князя Сергея Александровича. После полного разоблачения, в мае 1897 года, Воронцов-Дашков получил отставку, и его пост занял барон фон Фредерикс.

(продолжение следует...)

(продолжение, начало в №№ 113-116)

ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ

Первый день коронационных торжеств закончился парадным обедом в Грановитой палате Московского Кремля. А вечерняя иллюминация превратила Москву в сказочный город.

После ритуала коронации, как водится, началось народное гулянье с раздачей бесплатных гостинцев, подарков, сладостей. Место для гулянья было выбрано за чертой города, на Ходынском поле.

На Ходынском поле стояли палатки, цветастые, праздничные. В них были приготовлены коронационные кружки с красивыми портретами царя и царицы, с узорами и гербами, коробки со сладостями, пряниками, и все бесплатно.

Внезапно плотно сдвинутая толпа ринулась вперед, словно спасаясь от пожара. Раздались крики «Гостинцы дают!». Между палатками и в конце поля оказались неожиданно неглубокие рвы. Последние ряды сильно надавили на стоящих впереди. Кто-то пустил слух, что будут давать деньги.

Толпа сдвинулась вперед, не видя, что делается под ногами, люди попадали в ямы. В неопишуемой давке были затоптаны тысячи людей. По головам споткнувшихся и упавших бежали люди, падали и по ним бежали следующие... (Как выяснилось впоследствии, ажиотаж подняли постоянные обитатели Хитрова рынка, их алчность и жадность была безмерна). С земли подобрали 1282 трупа и до 10 тысяч раненых. Их быстро вывозили на телегах, и на следующий день все было убрано и прибрано.

Императрица Александра Федоровна

По приказу Николая II, правительство взяло на себя оплату похорон жертв катастрофы, и главное, каждой пострадавшей семье выдали по тысяче (!) рублей. По тем временам сумма огромная, если напомнить, что корова стоила 7-8 рублей, а 30-40 рублей в месяц достаточно было зарабатывать ремесленнику, чтобы содержать большую семью. 5 рублей в год составлял налоговый сбор, чтобы иметь право на вывеску, рекламу и содержание учеников-подмастерьев. Для осиротевших детей на личные деньги Императора был создан специальный Императорский приют.

(Через 57 лет в 1953 году во время похоро-

Император Николай II

комиссия. Среди народа распустили слух о его якобы попустительстве и халатности и даже прозвали его «Князь ходынский».

Николай II, узнав о случившемся, очень расстроился и предложил устроить даже сначала торжественную заупокойную службу на Ходынском поле. Но Сергей Александрович и другие Великие князья уговорили этого не делать и продолжать торжества по ранее подготовленному сценарию. Обилие иностранных делегаций, только и ждавших какого-либо срыва или скандала, заставило Николая II собраться с духом и продолжить намеченные торжества.

На другой день блестящие экипажи подь-